Религия и политика

А. П. Шапуленко

Иноземцы в древнеегипетских «текстах проклятий»

Древнеегипетские «тексты проклятий» представляют собой особую группу ритуальных текстов, угрожавших погубить врагам Египта. Они стали известны науке в 1907 г. после проведения археологических изысканий в районе пирамиды Хеопса. С тех пор эти источники неоднократно привлекали к себе внимания исследователей – как зарубежных, так и отечественных. Интерес к этим памятникам объясняется их исключительной важностью для понимания внешней политики древних египтян, а также их религиозного мировоззрения. Они отражают представления египтян о внешнем мире, окружающих странах и народах. Большое количество соответствующих находок в храмах Египта и в районе его государственных границ свидетельствует о том, что они широко использовались в ходе непосредственных контактов с иноземцами. Поэтому изучение этих источников может дать ценную информацию для реконструкции внешнеполитической доктрины древнеегипетского государства. В данном исследовании предпринята попытка по-новому рассмотреть данную категорию древнеегипетских источников, а именно в контексте непосредственных внешнеполитических отношений египтян с окружающими их народами. Подробные исследования «текстов проклятий» Старого царства принадлежат Ю. Озингу¹. Аналогичные памятники, датирующиеся Средним царством, детально изучены К. Зете и Ж. Познером. Эти авторы опубликовали обнаруженные ими источники и сопроводили их ценными историческими комментариями, которые не утратили своей актуальности и на современном этапе развития египтологической науки. Интересные аспекты, связанные с социальной проблематикой

¹ *Osing J. Ächtungstexte aus dem Alten Reich (II) // Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Kairo. Wiesbaden; Mainz (ab 1956). 1976. Bd. 32. S. 133–183. Tf. 40–51.*

«текстов», освещены в диссертации современной американской исследовательницы К. М. Мюльштайн¹. В своей работе она также приводит тексты соответствующих документов с транслитерацией и авторским переводом. В России этой проблематики касались И. В. Богданов и А. Е. Демидчик². Следует отметить, что отдельных изданий «текстов проклятий» пока нет ни на русском, ни на иностранных языках, что значительно затрудняет работу с данными источниками.

В настоящее время исследование «текстов проклятий» сосредоточено, главным образом, на упомянутых в них топонимах. О ритуале, который исполнялся над ними, почти ничего не известно. Этому вопросу и посвящена предлагаемая статья.

В историографии утвердилась концепция, согласно которой данный ритуал отражает представления египтян о чужеземцах как о воплощении Исфет – мрака и хаоса³. Благодаря особой способности влиять на земной и загробный мир, проклятия представлялись наилучшим способом защитить Маат (Истину), а значит, и самого египетского царя.

По-видимому, данный ритуал восходит к одному из древнейших египетских обрядов «разбивания красных горшков» (*sD dSrt*)⁴. Суть его заключалась в том, что на необожженную глину наносили имена врагов или названия враждебных народов. После этого горшки обжигали, затем в ходе особого ритуала их разбивали. Перевод слова *dSrt* («красный сосуд») соответствует процессу изготовления ритуальных глиняных сосудов, которые в большинстве случаев были красными, что, возможно, также имеет символическое значение, так как красный цвет традиционно ассоциировался у егип-

¹ *Muhlstein K. M. Violence in the Service of Order: the religions framework for Sunktioned killing in Ancient Egypt: PhD-dissertation. Los Angeles, 2003.*

² См.: *Богданов И. В.* Замечание к «Текстам проклятий» Старого царства // *Ассириология и египтология: Материалы научных чтений памяти И. В. Виноградова (К 65-летию со дня рождения)*. СПб., 2000. С. 29–40; *Демидчик А. Е.* Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской гераклеопольской монархии. СПб., 2005.

³ *Muhlstein K. M. Violence in the Service of Order... P. 327.*

⁴ См. подробнее: *Малых С. Е.* Вотивные модели в системе древнеегипетского поминального культа эпохи Древнего царства. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

тян с богом Сетом. Известно, что Сет в древнеегипетских мифах нередко изображался в качестве врага Хора – бога-покровителя египетских царей. Поэтому обряд, как полагают исследователи, символизировал поражение и уничтожение Сета и, следовательно, любого царского недруга. Таким образом, египтяне полагали, что, разбивая сосуды с написанными на них именами, они лишали силы врагов своего царя.

Ритуал «разбивания красных горшков» совершался уже в частных гробницах Древнего царства, о чём убедительно свидетельствуют соответствующие археологические находки. Распространённость этого обряда среди частных лиц объясняется тем, что погребальные сооружения, по мнению египтян, нуждались в особой защите от злых сил. Поэтому большая часть ритуальных действий, совершавшихся в гробнице, представляла собой очистительные и защитные обряды¹.

Остатки ритуальных горшков с именами ливийских и нубийских правителей, найденные вдоль южной и западной границ, свидетельствуют о широком использовании этого обряда в качестве особого метода борьбы с иноземными врагами. Однако для этого этапа (конец Старого – Среднее царство) характерны уже более простые его формы. Имена врагов стали писать не только на поверхности сосудов, но и на глиняных табличках или просто бирках. Затем бирки разламывали и закапывали в районах государственной границы. Считалось, что посредством этих действий можно защитить приграничные территории от возможных вторжений.

Как показали исследования, в основе данного ритуала лежат древнейшие религиозные представления египтян о свойствах изображения и скульптуры. Нам известно, что любое изображение человека воспринималось египтянами как особая сущность, отличная от того, кому посвящён данный рисунок или скульптура². Это своего рода двойник человека, обладающий теми же свойствами. Он также являлся носителем «души», поэтому был подвержен действию магии, в том числе той, которая была направлена на уничтожение человека. Эти свойства, приписываемые изображению и скульп-

¹ См. подробнее: *Малых С. Е.* Вотивные модели в системе древнеегипетского поминального культа...

² *Большаков А. О.* Человек и его двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб., 2001. С. 143–144.

туре, египтяне использовали для борьбы с врагами своего государства и царя.

Сходным было отношение египтян к имени – *mn*. Оно воспринималось как нечто одушевлённое, ещё одно проявление личности человека ¹. Разрушая такую надпись или произнося над ней особые проклятия, египтяне стремились причинить вред названному в ней человеку.

Следствием ритуала, как полагали египтяне, было то, что перечисленные в надписях оказывались скованными страхом, лишившим их способности к сопротивлению. Из староегипетской надписи на торсе фигурки чужеземца из оазиса Дахла до нас дошёл термин, обозначавший это состояние, – *nni*. Буквально, этим словом передавалось состояние полного бессилия и неподвижности. В древнеегипетских медицинских текстах его применяли в отношении больного, который страдал болезнью ног или не мог усваивать пищу.

Лица, в отношении которых совершался данный ритуал, назывались убитыми (*skr.w*). Считалось, что благодаря ритуалу они заранее обречены на смерть, впрочем, как и всякий, кто был враждебен египетскому порядку. С этим словом также связано другое древнеегипетское понятие – *skr.w – anx.w* («убитые-живые») ². Ему соответствует перевод «пощажённый пленник» – так египтяне называли иноземцев, захваченных в плен в ходе военных походов.

Наиболее ранние археологические свидетельства выполнения данного ритуала датируются периодом Старого царства (XXVIII–XXIII вв. до н. э.). Они были найдены в районе пирамиды Хеопса (IV династия). Как показали исследования, захоронения могли быть сделаны в течение менее чем двух месяцев в царствование какого-то из трёх царей VI династии (2423–2263 гг. до н. э.): Пепи I, Немтиемсафа или Пепи II. Иератические надписи на груди фигурок содержали личные имена египтян и иноземцев, а также краткие предупреждения о том, что любой чужеземец, осмелившийся восстать против египетского царя, обречен на гибель.

Сами заклинания представляли собой небольшие тексты, сходные по содержанию. Примером таких текстов могут служить две надписи, обнаруженные на глиняных табличках

¹ *Большаков А. О.* Человек и его двойник... С. 144.

² *Демидчик А. Е.* Безымянная пирамида... 2005. С. 145–146.

из района пирамиды Хеопса. На одной из них размещён текст следующего содержания:

«Всякий приречный нубиец, который будет бунтовать в (странах Пустыни) Ирчет (*IrTt*), Вават (*WAWAt*), Сачу (*ZATw*), Иам (*IAm*), Каау (*KAAw*), Ианх (*Ianx*), Масит (*MAsit*), Меджа (*MDA*), Метерти (*Mtrti*), которые будут бунтовать, которые будут чинить крамолу, которые будут (упорствовать в крамолу), которые будут говорить любые злые речи»¹.

Другая табличка содержит похожий текст:

«Всякий мятежник этой страны: всякий из людей-*rmt*, всякий из народа *pa.t*, всякий из народа *rxu.t*, всякий муж, всякий кастрат, всякая женщина, всякий (иноземный) князь, всякий нубиец, всякий заговорщик, всякий союзник, всякий, кто связан (с этим) из какой-либо чужеземной страны, которые будут восставать в (странах) Вават (*WAWAt*), Сачу (*ZATw*), Ирчет (*IrTt*), Иам (*IAm*), Ианх (*Ianx*), Масит (*MAsit*), Каау (*KAAw*), (когда) те поднимут мятеж и будут замышлять дурное, призывая к грабежам всякими злыми речами южной и северной земель вечно»².

Обе надписи содержат предупреждения о жестоком наказании, адресованные всем перечисленным в ней лицам. Однако если первая из них обращена к восставшим иноземцам, а точнее к нубийцам, то вторая адресована в том числе и к египтянам, которые поддержат бунт на территории самого Египта. Также очевидно, что «проклятия» были направлены только против тех, кто, возможно, решится на бунт. Следовательно, основной целью данного ритуала было предотвратить возможное восстание, а не повлиять на текущий ход событий. На это указывает перспективная форма, в которой употреблены причастия из данных текстов (*sDm.ti=fi*)³. В частности, в форме причастия будущего времени употреблён один из ключевых для обеих надписей глаголов – *sbi* («восставать»).

Опубликовавший данные источники Ю. Озинг пришёл к выводу, что основная часть имен имеет египетское происхождение, а большинство иноземных имён принадлежит нубийцам, затем ливийцам и азиатам. Этот факт приводит нас к интересно-

¹ *Osing J. Ächtungstexte...* P. 146.

² *Ibid.* P. 153–154.

³ Подробнее об этом см.: *Gardiner A. Egyptian grammar*. 3 ed. Oxford, 1994. P. 281–285; *Богданов И. В.* Замечание к «Текстам проклятий»... С. 30.

му выводу о том, что в древнеегипетском государстве не делалось принципиальных различий между восставшими иноземцами и египтянами. И те и другие, по мнению египтян, заслуживали самого сурового наказания, на что также указывает и рельеф Ментухотепа I из Гебелейна ¹.

Многочисленность нубийских имён в списках проклинаемых объясняется усилением при VI династии египетской военной экспансии в южном направлении. Взаимодействия египтян и нубийцев были настолько тесными в этот период, что в «текстах проклятий» отражена даже их социальная стратификация. Характерно, что в числе нубийцев, упомянутых в «текстах проклятий», преобладала их этническая разновидность, известная как *nHsy*. Кроме того, на основании надписей среди проклинаемых можно выделить представителей знати. Их имена, как правило, длиннее, и к ним добавлены титулы или филиация ².

Наиболее часто упоминаются *nHsjw nw xAst* («независимые» нубийцы в Египте), *nHsjw – Htpw* («замиренные» нубийцы, проживающие на территории Египта), *nHsjw – aAw* (военные поселенцы) ³. Предлагаемый перевод этих понятий следует признать очень условным, так как их точное значение по-прежнему не ясно и вызывает множество споров. В частности слово *Htp* в данном контексте может иметь и другое значение, а именно – «наёмный». Такая интерпретация соответствует одному из значений глагола *sHtp* («нанимать»), от которого образован данный эпитет ⁴. Перевод слова *aAw* также остаётся дискуссионным. В ряде источников его значение совпадает со значением слова *Htp*, что позволяет нам сделать вывод об относительной близости этих понятий. Но были предложены и другие варианты его перевода, основанные на одном из значений корня слова *aAw* – «говорить по-варварски». Согласно этой гипотезе, под сочетанием *nHsiw-aAw* следует понимать «переводчики» ⁵. Однако необходимо ещё раз подчеркнуть,

¹ См.: *Habachi L. King Nebhepetre Mentuhotep: His Monuments, Place in History, Deification and Unusual Representations // Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Kairo. Wiesbaden; Mainz (ab 1956). 1963. Bd. 19. S. 39. Fig. 1.*

² *Osing J. Ächtungstexte... S. 140.*

³ *Богданов И. В. Замечание к «Текстам проклятий»... С. 31.*

⁴ Там же.

⁵ *Богданов И. В. Замечание к «Текстам проклятий»... С. 31.*

что ни одна из этих интерпретаций не была признана окончательной и бесспорной.

Аналогичные памятники, датирующиеся Средним царством, были найдены в районе фиванского некрополя, т. е. на территории Верхнего Египта. Другое крупное захоронение предметов, содержащих ритуальные «тексты проклятий», было обнаружено в Нижнем Египте, в районе мемфисского некрополя. Верхнеегипетские тексты написаны на кувшинах и чашах, которые затем подверглись разрушению. Нижнеегипетские тексты выполнены на грубо сделанных фигурах, изображающих чужеземцев. Текстами из фиванского некрополя занимался преимущественно немецкий египтолог К. Зете, а нижнеегипетские памятники были детально изучены французским египтологом Ж. Познером.

Вопрос о датировке этих источников является спорным. Верхнеегипетские тексты, описанные и опубликованные К. Зете, отнесены им к периоду царствования XI династии (2160–2000 гг. до н. э.). Однако после исследования, проведённого Познером над нижнеегипетским захоронением, датировка текстов была уточнена. Памятники из района мемфисского некрополя исследователь датирует XIX в. до н. э., а тексты, принадлежащие фиванскому захоронению, немного более ранним периодом¹.

Язык и орфография обеих серий показывает их сходство со староегипетскими памятниками. В текстах, с которыми работал Ж. Познер, наличие старых и новых форм подтверждает, что эти источники находились под влиянием среднеегипетского языка. Присутствие архаизмов, в таком случае, объясняется общими особенностями древнеегипетских ритуальных текстов².

Каждому личному имени, написанному на предметах из этих захоронений, предшествует слово *mw*, которое, К. Зете перевел глаголом в повелительном наклонении: «пусть умрёт»³. В текстах Г. Познера слово *mw* предшествует мужским, а слово *mw.t* – женским именам. Это означает, что рассматриваемая нами форма всё же причастие. Поэтому правильный пере-

¹ Horn S. H. The relations between Egypt and Asia during the the Egyptian Middle kingdom.: PhD-dissertation. Chicago, Illinois, 1951. P. 9.

² Osing J. Achtungstexte... S. 293.

³ Horn S. H. The relations... P. 294.

вод – «умерший», «умершая»¹. Возможно, речь идёт об умерших или умерщвленных врагах египетского царя, которые, по мнению египтян, всё ещё могли навредить фараону. Поэтому для нейтрализации их сил требовалось выполнять данный ритуал. Однако это лишь одно из возможных объяснений. К. Зете, например, высказывает противоположную точку зрения. Он доказывал, что ритуал «проклятия врагов» мог выполняться только в отношении живущих египтян и чужеземцев². Поэтому слово *mwt*, по его мнению, употреблено в переносном значении и переводится «ритуально убитый».

На предметах из упомянутых захоронений часто встречаются имена азиатских правителей и названия азиатских городов. Самое распространённое обозначение азиатов в них – *aAmw*. В данных источниках это слово чаще всего использовалось в отношении бедуинов Восточной Пустыни. При этом название азиатских городов и областей сопровождается поимённым перечислением их правителей. На письме они выделены добавлением титула *HKA*, который был общим для всех иноземных князей. Однако известен ряд городов, чьи правители не названы. Эти города – Библ, Улаца и Яримута. В связи с ними проклинаются все азиаты (*aAmw nbw*)³.

Среди всех азиатских городов, перечисленных в «текстах проклятий», наиболее часто упоминается торговый город Библ. Известно, что он поддерживал тесные экономические связи с Египтом и, как правило, контакты между египтянами и библитами носили мирный характер. Однако в периоды кризиса египетского государства, правители Библа заявляли о своей независимости от власти фараона. Вероятно, с этим и связано частое упоминание Библа в этих источниках.

В целом же, несмотря на то что «тексты проклятий» Среднего царства содержат довольно внушительный перечень топонимов, в большинстве случаев почти невозможно определить их географическую локализацию, так как названия азиатских областей не содержат указания на регион, в котором они находились⁴.

Периодом Среднего царства также датируются памятники, обнаруженные недалеко от гробницы Сенусерта I. Они

¹ Horn S. H. The relations... P. 294.

² Ibid. P. 294–295.

³ Ibid. P. 21.

⁴ Ibid. 285–286.

известны как «тексты проклятий» из Лишта. Всего было обнаружено 96 маленьких табличек, на которых схематично изображены человеческие лица. Чуть ниже каждого лица размещены краткие иератические надписи, выполненные красными чернилами. Надписи начинались словами «поверженный», «восставший», затем следовало египетское или иноземное личное имя. Большинство имён египетские, и это ещё раз подтверждает теорию о том, что этническая принадлежность не была критерием враждебности для египтян. Однако по крайней мере три имени, упомянутые на табличках из Лишта, совершенно точно имеют азиатское происхождение ¹.

Следы выполнения ритуалов проклятия были обнаружены в царских заупокойных храмах Среднего царства. В частности, довольно многочисленны находки обезглавленных статуй, над которыми, вероятно, исполнялся тот же ритуал, что и над фигурками из приграничных захоронений. Исследователи предполагают, что статуи изображают иноземных пленников ². Они выполнены в человеческий рост, но не являются портретами и в ряде случаев не обнаруживают этнических признаков. Человеческие фигуры изображены коленопреклоненными, с согнутой спиной и связанными в районе локтей руками. Посредством деталей, переданы физические страдания, которые, по мнению скульптора, должны были переживать пленные иноземцы. Отсутствие указаний на этническую принадлежность пленников, вероятно, является неким обобщением, которое художник делает в отношении всех врагов египетского царя. Обезглавливание статуй, как полагают исследователи, было частью ритуала, направленного на уничтожение «души» врагов фараона. Таким образом, недруги царя считались убитыми дважды: первый раз – в ходе военных действий, второй раз – ритуально ³. Это предположение находит своё подтверждение в египетском языке. В частности, для обозначения враждебных чужеземцев в египетской письменности использовалось понятие *хриу* – «враг» ⁴. ДETERМИНАТИВом этого слова являлся знак, изображающий ко-

¹ Saretta P. Egyptians Perceptions of West Semits in Art and Literature during the Middle Kingdom. (An Archaeological, Art Historical and Textual Survey): PhD-dissertation. N. Y., 1997. P. 75.

² Ibid.

³ Ibid. P. 74–76.

⁴ Muhlstein K. M. Violence in the Service of Order... P. 143.

ленопреклонённого человека со связанными руками. Этот же иероглиф встречается в названиях некоторых иноземных народов, контактировавших с египтянами: известны случаи написания этнонима *aAmw* с упомянутым детерминативом¹. Вероятно, использование этого знака должно было подчеркнуть слабость и подчинённость *aAmw* по отношению к египтянам. Будет справедливым предположить, что обезглавленные статуи пленников в древнеегипетских храмах и упомянутый детерминатив передают один и тот же смысл. Следовательно, ритуальные статуи из египетских поминальных храмов изображают иноземцев или даже египтян, восставших против власти фараона.

В «текстах проклятий» отсутствует информация о том, были ли упомянутые в них цари осведомлены о проведении данного обряда. Об исполнении ритуала проклятия врагов самим царём, возможно, сообщает надпись в скальной нише святилища богини Сатис на приграничном острове Элефантина. Она связана с поездкой фараона VI династии Меренра Немтиемсафа (2285/2235 – 2279/2229 гг. до н. э.) по стране. Целью поездки была инспекция южной границы и встреча с нубийскими вождями. Предполагают, что перед встречей с представителями нубийской знати по его приказу был выполнен обряд «ритуального убийства», направленный против нубийцев. Вероятно, посредством данного обряда египетский царь рассчитывал предотвратить их возможное сопротивление.

Надпись содержит следующий текст: «(Год) 5, месяц 2 лета (*Smt*), день 24. Вхождение и выходение царя самого (*Ds.f*), (чтобы) творить убийства властителей чужеземных стран (*HkA.w-xAs.w.t*). Царь Верхнего и Нижнего Египта Меренра, да живёт (он) вечно!»².

Действие царя в отношении иноземцев здесь передано глаголом *sKr*, который употреблён в особом значении «убивать ритуально». Речь идёт не о настоящем убийстве, а о совершении царём особого ритуала. Выполняя магические действия, фараон рассчитывал получить одобрение и поддержку богов. В свою очередь их действия в отношении враждебных царю иноземцев переданы глаголом *rtH*, который означал

¹ Faulkner R. O. A Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxford, 1991. P. 38.

² Богданов И. В. Замечание к «Текстам проклятий»... С. 34.

«приводить в оцепенение», «лишить возможности или способности двигаться». Следствием *rtH* было состояние, которое на фигурке из оазиса Дахла названо термином *ntu*.

На основании имеющихся источников не удастся сделать выводов относительно того, имел ли ритуал символический смысл или он отражает реальную практику расправы над непокорными иноземцами. Я. Ассман замечает по этому поводу, что исполнение наказания в древнеегипетском обществе принадлежало государству, в то время как исполнение проклятий зависело от воли богов и богинь¹. Таким образом, посредством закона египтяне защищали общество и государство от противоправных действий, а «тексты проклятий» были направлены на защиту самого закона от возможных посягательств со стороны египтян и иноземцев. Однако есть основания полагать, что «тексты проклятий» имитируют модель и концепцию закона. К ритуалу «проклятия» прибегали в тех случаях, когда закон был не в силах предотвратить преступление и покарать виновных². Например, в случае бунта. Известно, что лишение права на загробную жизнь – очень древняя и широко распространенная мера наказания. Следовательно, ритуал проклятия и исполнение наказаний, которые носили официальный статус, вполне могли дополнять друг друга.

Другой важный вопрос, сопровождалось ли чтение проклятий человеческими жертвоприношениями из числа пленных иноземцев. На эту проблему также существуют различные точки зрения. И. В. Богданов, например, полагает, что данный ритуал «имел характер жертвоприношений умершему царю»³.

Итак, очевидно, что ритуал «проклятия врагов» являлся скорее дополнением к военным акциям и строительству оборонительных сооружений. Дальнейшее изучение этой группы источников может дать ценную информацию о геополитической ситуации на африканском континенте, а также раскрыть ряд аспектов религиозной и судебной практики древних египтян.

¹ Assmann J. Op. cit. P. 150.

² Ibid. P. 151–153.

³ Богданов И. В. Замечание к «Текстам проклятий»... С. 36.